

Она знала, что эти слова произведут именно такой эффект!

Но, как назло... она не могла позволить себе не сказать хотя бы частицу правды.

Пальцы Цзи Минчжао, спрятанные в широких рукавах, непроизвольно дрогнули, и в тот же миг всё её тело напряглось, словно натянутая струна.

И всё же, несмотря на это, на лице её застыло выражение наивной глупости, будто она сама не понимала, что говорит:

— Разве? Отец-император, я и сама не знаю.

Она сделала паузу, опустив взгляд.

— Просто я видела это лишь однажды... и не уверена, было ли то видение, возникшее в критический момент, когда я была на волосок от смерти, или же всё происходило на самом деле.

Она склонила голову набок, изо всех сил стараясь походить на ребенка, чудом избежавшего гибели:

— Отец-император, неужели способность видеть траекторию движения внутренней энергии по меридианам другого человека — это какой-то редкий дар?

Цзи Чаолин на мгновение замолчал, а затем снова принялся задумчиво вертеть на пальце перстень.

— Довольно редкое умение, — голос императора звучал ровно и отстраненно, но в последних словах таился глубокий подтекст. — Похоже, наша Чжао-эр в этот раз приобрела немало полезного.

Он прищурился.

— Однако, Минчжао, помимо способности видеть движение чужой ци, встречала ли ты других странных людей или предметы? Может быть, видела какие-нибудь необычные вещицы?

Ресницы Цзи Чаолина были опущены. Услышав этот вопрос, Минчжао, чья спина уже почти обсохла, мгновенно снова покрылась холодным потом, будто её окатили ледяной водой.

Сердце бешено колотилось, отдаваясь пульсацией в горле, но она твердо решила: ни слова о той старой книге. Она нахмурила тонкие брови, делая вид, что мучительно вспоминает:

— Хм... если уж говорить о странностях, то, отец-император, мне показались очень странными те дети, которых тот безумец захватил вместе со мной.

Мужчина, чьи пальцы замерли на перстне, поинтересовался:

— Что ты имеешь в виду?

— Они были словно заторможенные, — надула губки маленькая принцесса. — Их схватили, а они даже не пытались бежать или сопротивляться. Словно совсем не боялись смерти.

— И это всё? — брови Цзи Чаолина слегка сошлись на переносице.

— Всё, — Минчжао покачала головой и намеренно посмотрела на него с еще большей детской простотой и любопытством. — Отец-император, я должна была заметить что-то еще?

Император промолчал. Он лишь без всякого выражения смотрел на свою маленькую дочь, от взгляда которой у неё по затылку пробегали мурашки. Наконец, он отвел глаза.

— Нет, я просто спросил.

В глубине глаз Цзи Чаолина блеснул холод. Он видел, что ребенок не договаривает, но дети — они такие: от испуга могут что-то забыть или наговорить лишнего. К тому же, зная характер того человека, он вряд ли стал бы оставлять столь важную вещь там, где её легко заметить. По крайней мере, сейчас в её поведении не было явных изъянов.

Мужчина снова взял чашку с чаем. Напиток давно остыл, но, сделав глоток, он неожиданно ощутил легкое послевкусие.

Заметив это, Минчжао незаметно расслабила пальцы, которые до этого сжимала так сильно, что едва не сломала. По сравнению с этим допросом подле отца, она предпочла бы провести целый день в спорах с Цуй Цзиньши.

Она уже собиралась украдкой выпрямить затекшую спину, пока на неё не смотрят, как вдруг услышала сухой щелчок — император поставил чашку на стол.

— Вчера господин Цуй прислал донесение, — Цзи Чаолин небрежно поправил рукав. — Говорят, вчера в первом часу ночи на тебя снова было совершено покушение, так ли это?

— Да, отец-император, — Минчжао захлопала глазами и кивнула. — Вчера ночью в храме Аньфу внезапно появились трое убийц. Они направились прямо к моим покоям, но, к счастью, там были люди господина Цуя, так что я не пострадала.

— М-м, — император прикрыл глаза. — И хочешь ли ты знать, кто их послал?

— Если я узнаю... — девочка медленно опустила голову и принялась теребить край платья, чувствуя, как сердце внутри холодеет. — Отец-император, вы защитите меня?

Цзи Чаолин холодно усмехнулся:

— Я не могу защитить тебя в этом деле. Чжао-эр, ты должна сама за себя постоять.

Внутри у Минчжао всё оборвалось, но в глубине души всё еще теплилась слабая, почти невозможная надежда:

— Почему?

— Потому что тех убийц в храм Аньфу послал не кто иной, — император медленно, растягивая слова, — как твоя матушка-императрица.

Это всё-таки случилось.

Минчжао с мучительной болью закрыла глаза, а когда открыла их вновь, в них уже стояли слезы. На этот раз ей не нужно было притворяться: осознание того, что мать, которую она так любила и которой доверяла, предала её, было настолько невыносимым, что она могла бы рыдать три дня и три ночи.

— Отец-император, вы ведь просто шутите, правда? — маленькая принцесса с выражением полного неверия посмотрела на него. — Матушка не могла так поступить. Она ведь больше всех любит меня... Вы меня обманываете, да?

Она подняла лицо, жалобно ухватившись за рукав императора, похожая на промокнувшего под дождем котенка.

— Чжао-эр, — Цзи Чаолин с жалостью погладил её по голове, в его глазах на мгновение отразилась фальшивая отеческая любовь. — Я не хочу тебя обманывать.

— Но... почему? — Минчжао судорожно всхлипнула, и слезы покатались по щекам градом. — Что я сделала не так? Почему матушка хочет меня убить?

— Этого я и сам не знаю, — глаза императора слегка сузились, и он поманил её к себе.

Минчжао послушно подошла. Цзи Чаолин обнял её, как обычный отец, и предложил заманчивый выход:

— Но, возможно, ты могла бы сама спросить об этом у своей матери.

— Сама... спросить? — девочка всхлипывала, задыхаясь от слез. — Отец-император, что... что мне делать?

— Врываться к ней без доказательств и подготовки — верный путь к неудаче, — император вытер слезы с её щек.

Его пальцы были холодными и скользкими, словно змеиный язык, отчего Минчжао невольно вздрогнула.

— Чжао-эр, если ты хочешь предъявить обвинение императрице, ты прежде всего должна научиться твердо стоять на ногах — здесь, во дворце, и во всей столице. Ты должна обрести силу и право противостоять своей матери и стоящему за ней дому Великого наставника. Я могу тебе помочь.

Девочка замерла, словно ошеломленная его словами, и даже перестала плакать.

— Как... как вы поможете?

— Я сделаю так, чтобы Верховный наставник взял тебя в ученицы, — император приподнял бровь, и в глубине его глаз вспыхнул темный огонь. — Пусть он научит тебя всему: и стратегии, и боевым искусствам... всему, чему ты хотела учиться, но чему императрица не позволяла тебе обучаться. Чтобы ты стала такой же, как твои братья.

<http://bllate.org/book/22451/2360112>